

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 84.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 9—13-го сентября. **Кавказская летопись.** Тифлисъ. Путевой журналъ его прев. Давудъ-хана. **Извѣстія о Россіи.** Варшава. Возвращеніе изъ-за границы Ихъ Величествъ. **Полигическое обозрѣніе.** **Фельетонъ.** О Жельзноводскѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 9-го (21-го) дня 1857 года. Зачисляется: Прапорщикъ милиціи *Копадзе* — въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Переводятся: Свѣрскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Прапорщикъ *князь Сумбатовъ* — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Бывшій Плац-Адъютантъ г. Моздока, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ *Четвериковъ* — въ Провіантскій штатъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Аншеронскаго, Прапорщикъ *Снейдеръ* — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Подпоручикъ *Злобинъ* — въ Самурскій Пѣхотный полкъ. 20-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ *Пожерскій* — въ Тифлисскій Гренадерскій полкъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Нѣсколько словъ о Жельзноводскѣ.

(Изъ замѣтокъ больнаго).

Въ послѣдніе годы Жельзноводскъ обогатился двумя новыми цѣлебными источниками, изъ которыхъ одинъ, щелочно-железистый, устроенъ въ честь Князя А. П. Барятинскаго, а другой, стрѣно-железисто-купоросный, въ честь графа Шереметьева. Не смотря на недавнее устройство этихъ источниковъ, больные, по назначенію врачей, уже начали пользоваться животворною водою. Особенно нынѣшнимъ лѣтомъ значительное число больныхъ замѣчено было у источника Князя Барятинскаго, что самое легко могло убѣдить каждаго въ цѣлебномъ его свойствѣ, не говоря о прочихъ жельзноводскихъ ключахъ. Между больными, прѣзжающими ежегодно на Кавказскія минеральныя воды со всѣхъ концовъ необъятной Россіи, бывало много такихъ, которые или возстановили свое здоровье, или получили значительное облегченіе въ болѣзняхъ не уступающихъ никакимъ пособіямъ медицины. Когда подобные больные обращались прежде къ намъ съ разсказами о силѣ кавказскихъ источниковъ, мы часто не вѣрили ихъ словамъ и удивлялись преждевременной радости; но теперь, когда мы сами, привозстановленіи силъ, получили возможность наблюдать за чудесами около насъ совершающимися, то не можемъ не сказать всеуслышаніе, что Питигоріе благодатный уголокъ Божьяго міра, вмѣщающій въ себя, на пространствѣ сорока какихъ нибудь верстъ, такъ много разнаго свойства цѣлебныхъ ключей, что ихъ достаточно для излеченія почти всѣхъ болѣзней, угнетающихъ родъ человѣчскій и что, поистинѣ, только здѣсь для страждующихъ есть міровая врачевница, созданная Всемогущимъ Промысломъ.

Пусть люди ученые разсказываютъ: какъ, почему и въ какихъ случаяхъ минеральныя воды приносятъ пользу, а я, съ своей стороны, скажу только то, что самъ видѣлъ, слышалъ, осязалъ. А видѣлъ я больныхъ привезенныхъ на Кавказъ безъ движенія, едва владѣющихъ языкомъ; приближенные каждый часъ ихъ считали послѣднимъ въ жизни; а къ концу курса эти больные уже очень порядочно двигались, твердо, громко говорили; на пожатіе руки отвѣчали чувствительнымъ же пожатіемъ, могли очинить перо, вѣдь нику

Исключаются изъ списковъ умершие: Пѣхотныхъ полковъ: Лятовскаго, Маіоръ *Касиборскій*. Навагинскаго, Подпоручикъ *Дехтеревъ*. Самурскаго, Прапорщикъ *князь Амиланшаровъ*.

Сентября 10-го (22-го) дня. Продолжается срокъ отпуска: Оберъ-Провіантмейстеру и управляющему Полевою Провіантскою Коммисіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящему по Армейской Кавалеріи Полковнику *Зеленко*, въ С.-петербургѣ, въ Саратовскую губернію и за границу къ Мариенбадскимъ минеральнымъ водамъ, для излеченія болѣзни, на 2 мѣсяца. Умершие исключаются изъ списковъ: Членъ Межевой Коммисіи Черноморскаго Казачьяго войска, Подполковникъ *Шарапъ*. Бывшій Шемахинскій Уездный Начальникъ, числившійся по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ *Алишицовъ*. Аншеронскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Броневскій*.

Сентября 13-го (25-го) дня. Переводятся: Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, Прапорщикъ *Карцовъ* — въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 17-го. Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 9-го, Капитанъ *Ермолаевъ* — въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 4-го. Черноморскаго № 4-го, Прапорщикъ *Хроневичъ* — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Жуковский*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья и Прапорщикъ *Яворскій*, Подпоручикомъ. Ливійныхъ баталіоновъ: Кавказскаго № 11-го, Капитанъ *Филипповскій*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Грузинскаго № 6-го, Прапорщикъ *Древновскій*, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ: Крымскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Тессевъ*, Пол-

ковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Умершие исключаются изъ списковъ: Навагинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Цептигинъ*. Ливійныхъ баталіоновъ, Кавказскихъ: № 11-го, Маіоръ *Ольшевскій*. № 12-го, Капитанъ *Рубановъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисѣ. Его Сіятельство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, изволилъ отдать въ Тифлисѣ слѣдующій приказъ по Корпусу:

Октября 17-го дня 1857 года. «Въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ настоящаго года сдѣлано было распоряженіе объ отправленіи изъ бывшей запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на укомплектованіе войскъ, расположенныхъ на правомъ и лѣвомъ крылѣ Кавказской Линіи, Закавказьемъ и въ Прикаспійскомъ краѣ, 8886 человекъ цижныхъ чиновъ, въ составѣ 16-ти маршевыхъ баталіоновъ.

«Сопровоженіе этихъ баталіоновъ поручено было офицерамъ той же запасной дивизіи, и по донесеніямъ начальниковъ частей войскъ видно, что на мѣста назначенія прибыли въ совершенно исправномъ видѣ баталіоны: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, а также 1, 2 и 3 баталіоны, поступившіе на укомплектованіе полковъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій. Люди всѣхъ этихъ маршевыхъ баталіоновъ имѣли видъ бодрый и здоровый, претензій никакихъ не показали и число бѣжавшихъ изъ нихъ, равно какъ и больныхъ, оставленныхъ въ попутныхъ госпиталяхъ, было самое незначи-

въ иголку; у нихъ былъ хорошій аппетитъ и хорошій сонъ, а что всего лучше, у нихъ была хорошая надежда, что слѣдующій курсъ еще болѣе возстановитъ ихъ силы. И пусть эти больные и молятся и вѣруютъ! теперешняя надежда ихъ въ будущемъ превратится несомнѣнно въ радостную дѣйствительность. Все, что я сказалъ о другихъ совершившись, по благодати Божіей, и надо мною самимъ въ продолженіи трехъ лѣтъ.

Нынѣшній курсъ въ Жельзноводскѣ былъ такъ великъ, что посѣтители съ трудомъ могли найти для себя помѣщенія.

Вглядываясь въ праерильную, однообразную жизнь лечащихся, невольно замѣчаешь даже мелочи, хотя сколько нибудь разнообразія эту жизнь: такое явленіе въ кружкѣ больныхъ, какъ балъ, есть уже событіе, о которомъ никакъ не слѣдуетъ умолчать. Мысль объ устройствѣ бала принадлежитъ Е. Д. Давыдовой, которая во время пребыванія своего въ Жельзноводскѣ, зная очень хорошо безпомощное состояніе нѣкоторыхъ больныхъ, давно думала оказать какое нибудь имъ вспомошествованіе. Такая благая мысль скоро осуществилась; потому что посѣтители Жельзноводска, чувствуя силы свои болѣе и болѣе возстановляющимися, готовы уже были летѣть на встрѣчу всякой радости, и потому нисколько не удивительно, что билеты для входа на балъ быстро были разобраны. Балъ устроенъ былъ въ галереѣ у источника № 8-го. Стѣны галереи украсили гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ, а колонны ея были обвиты виноградными лозами. Для освѣщенія же галереи, кромѣ цвѣтныхъ фонарей, сдѣланы были канделябры изъ штыковъ, обращенныхъ внизъ остриями. Да и чего, чего небыло приготовлено къ этому балу? Тутъ были отдѣльныя помѣщенія для отдыха дамамъ, устроенныя изъ ковровъ, и уборная для дамъ, въ нарочно поставленной подлѣ галереи калмыцкой войлочной палаткѣ, и буфетъ, расположенный въ купальнѣ, и... ну, да и не перескажешь всего, что тутъ было.

Собравшеся на этотъ балъ общество было многочисленно, танцы продолжались далеко за полночь; общая радость, казалось, заставила всѣхъ веселящихся забыть о томъ, какъ нахмурятся лица врачей, что ихъ пациенты предались утромъ покою, не въ указанный часъ. Въ продолженіе бала подавали чай, фрукты, конфеты, мороженое и проч.

Предъ окончаніемъ курса, вѣсти о нуждающихся подвигли сердце другой благотворительницы, ея превосходительства Е. М. Рудзевичъ — устроить вновь второй балъ, который былъ такъ же блестящъ и веселъ, какъ и первый. Собранныя деньги распределены между бѣдными.

Наконецъ, предъ разѣздомъ изъ Жельзноводска, посѣтели поставили первымъ долгомъ — воздать благодареніе Милосердому Подателю всѣхъ благъ. Въ назначенный для молебствія день, на праздникъ Воздвиженія Честнаго и Живоворящаго Креста Господня, 14-го сентября, по окончаніи Божественной литургіи въ Жельзноводскомъ храмѣ, всѣ лечившіеся, предшествуемые хоругвями и св. иконами, отправились къ образу Спасителя, находящемуся въ особо устроенной часовнѣ, при входѣ въ жельзноводскій паркъ, гдѣ и было совершено благодарственное молебствіе; потомъ шествіе тѣмъ же порядкомъ направилось, чрезъ паркъ, къ источнику Князя Барятинскаго.

Этотъ источникъ, заранѣе изящно убранный гирляндами изъ осеннихъ цвѣтовъ и виноградныхъ вѣтвей, поистинѣ имѣлъ прекрасный видъ. Здѣсь было совершено вновь благодарственное молебствіе съ водосвѣщеніемъ, въ самомъ бассейнѣ, изъ котораго больные пьютъ воду. При погруженіи Живоворящаго Креста въ эту животворную воду, всѣ предстоящіе усердно молились, да сохранитъ крестное знаменіе, освящающее въ этотъ мигъ струи этой благотворной воды, на вѣки ея цѣлебную силу.

По освященіи воды возглаголено было многолѣтіе Государю Императору и всѣму Августѣйшему Дому, а потомъ многолѣтіе Князю Намѣстнику. За тѣмъ нижнимъ чинамъ находящимся при водахъ и казакамъ Жельзноводской станицы, по распоряженію П. А. Лазарика и Н. Х. Кандинскаго, бала роздана винная порція и сытная закуска; а для всѣхъ окончившихъ курсъ леченія данъ богатый обѣдъ.

Такъ окончился нынѣшній курсъ леченія и посѣтели разѣхались изъ Жельзноводска въ разныя стороны.

Жельзноводскъ, 18-го сентября 1857 года.

тельное. — Одинъ только 9-й маршевый баталіонъ прибылъ на мѣсто не въ томъ порядкѣ, какъ прочіе баталіоны.

«Сбывая мою благодарность командовавшему записною дивизіею генералъ-маіору *Фонъ-Деръ-Нонне* за тщательный выборъ штабъ и оберъ-офицеровъ для сопровожденія маршевыхъ баталіоновъ, въ особенности вмѣняю себя въ пріятную обязанность изъявить состоящему при корпусѣ генералъ-лейтенанту *Полтинику*, на котораго возложенъ былъ надзоръ за означенными маршевыми баталіонами, особенную признательность за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія».

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій *Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій*.

— 24-го октября прибылъ въ нашъ городъ изъ Абхазіи, владѣтельный князь генералъ-адъютантъ *Шервашидзе*.

— Въ прошломъ № нашей газеты мы сообщили извѣстіе о пріемѣ Его Сіятельствомъ Княземъ Намѣстникомъ посланнаго Его Величества Персидскаго Шаха, сартибъ Давудъ-хана; — нынѣ мы можемъ присовокупить, что въ тотъ же день, до посѣщенія сдѣланнаго Княземъ Намѣстникомъ Давудъ-хану, присланы были ему съ директоромъ Дипломатической Канцеляріи д. с. с. Делли Высочайше пожалованные высокостепенному хану, не задолго предъ тѣмъ здѣсь полученные изъ С.-Петербурга знаки ордена св. Станислава 2-й степени со звѣздой. Высокостепенный ханъ, принимая, вскорѣ послѣ того, у себя въ квартирѣ, посѣтившаго его Князя Намѣстника, встрѣтилъ его уже украшенный знаками сего ордена.

Путевой журналъ

посланнаго Е. В. Шаха, сартибъ Давудъ-хана, веденный имъ отъ русской границы до г. Тифлиса съ 26-го числа мѣсяца сѣнтября 1274 года шиджры, т. е. 3-го октября 1857 г. (*).

Когда мы подъѣхали къ рѣкѣ Араксу, къ намъ выѣхалъ на встрѣчу капитанъ Евангуловъ, посланный къ намъ отъ Князя Намѣстника, въ качествѣ михмандара (пристава); а вслѣдъ за нимъ приняли насъ на русской границѣ чиновники уезднаго управленія и карантинно-таможеннаго вѣдомства, въ сопровожденіи взвода солдатъ; въ то время, какъ мы поровнялись съ ними, солдаты, выстроившись въ рядъ, отдали намъ военныя почести. Въ Джульѣ, — мѣстѣ, имѣвшемъ въ старыя времена значительное народонаселеніе, мы пили чай и курили кальяны, а потомъ пошли прогуливаться, въ сопровожденіи тридцати солдатъ, по тамошнему древнему кладбищу, по большей части съ разрушенными уже памятниками и стертymi надписями, а черезъ часъ возвратились на станцію. Здѣсь была приготовлена для меня карета, а для другихъ чиновниковъ тарантасы и повозки для клажи и вещей.

27-го числа того же мѣсяца (4-го октября), мы тронулись съ русской границы, въ сопровожденіи конвоя, состоявшаго изъ сорока нижнихъ чиновъ и одного офицера, и когда находились на разстояніи отъ г. Нахичевани не болѣе, чѣмъ на одинъ фарсахъ (семь верстъ), насъ встрѣтилъ помощникъ здѣшняго уезднаго начальника г. Вонсовскій, съ однимъ ханомъ и 40 бекзаде (1); въ Нахичевани намъ была отведена квартира въ училищѣ, устроенномъ однимъ изъ тамошнихъ купцовъ; здѣсь посѣщали насъ г. Вонсовскій, нахичеванскій почтмейстеръ Алексѣевъ, членъ карантинно-таможеннаго управленія г. Францъ Штирль, пакгаузный надзиратель Мостицкій и нѣкоторые другіе; кромѣ чиновниковъ, являлось къ намъ представляться и высшее купечество этого города. Отдохнувъ нѣсколько отъ дороги, мы въ свою очередь сдѣлали визиты исправляющему должность нахичеванскаго уезднаго начальника и нѣкоторымъ другимъ почетнѣйшимъ лицамъ. Вечеромъ для насъ сдѣлана была иллюминація. При нашемъ выѣздѣ изъ города начальникъ Даралагезскаго участка г. Григоровъ сопровождалъ насъ до самой станціи Кюврагъ.

28-го сѣфяра (5-го октября), намъ сдѣлалъ *истикбаль* (почетную встрѣчу) (2) нахичеванскій участковый засѣдатель г. Авнатомовъ съ 43 бекзаде, при чемъ мусульманами заколото было въ нашу честь нѣсколько барановъ (*курбанъ*).

(*). Его Высочайшему сартибъ Давудъ-хану, посланному къ Князю Намѣстнику Кавказскому отъ Его Величества Шаха, было угодно сообщить, чрезъ посредство его престоходительства К. Ф. Делли, въ нашу редакцію свой дневникъ, который мы помѣщаемъ здѣсь въ переводѣ одного изъ нашихъ сотрудниковъ. Ред.

(1) Такъ называется у Татаръ дворянское сословіе.

(2) Слово, какъ мы объяснили прежде, по своему понятію непереводимое ни на одинъ европейскій языкъ.

29-го числа сѣфяра (6-го октября), насъ сопровождали въ продолженіи половины дороги тѣже самыя бекзаде.

Перваго числа (*гурре*) мѣсяца ребіуль-эввеля (7-го октября), мы увидѣли выѣхавшихъ къ намъ на встрѣчу изъ станціи Камарлю одного хана, многихъ бекзаде и другихъ значительнѣйшихъ здѣшнихъ туземцевъ, которые разстались съ нами на половинѣ пути отъ этой станціи до г. Эривани; около города ожидалъ насъ посланный эриванскимъ военнымъ губернаторомъ генералъ-маіоромъ Назоровымъ, здѣшній уездный начальникъ подполковникъ Романовъ; а со стороны полицеймейстера насъ встрѣтилъ частный приставъ Векиловъ; въ числѣ привѣтствовавшихъ насъ при въѣздѣ, было много и другихъ почетныхъ лицъ этого города, а также до шестидесяти персидскихъ купцовъ и подданныхъ; послѣдніе, соблюдая известный нашъ обычай, принесли передъ нами въ жертву (*курбанъ*) нѣсколько барановъ. Квартира намъ была отведена неподалеку отъ дома губернатора; тамъ было много чиновниковъ и офицеровъ и команда солдатъ, поставленныхъ для оказанія намъ почестей; потомъ, соблюдая національный персидскій обычай, губернаторъ прислалъ на нашу квартиру разныя сладости и фрукты. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько, мы отправились съ визитомъ къ генералу Назорову; у него застали мы вице-губернатора, председателя губернскаго суда, весь военный штабъ и гражданскіе чиновники. Вслѣдъ за тѣмъ, губернаторъ отдалъ намъ визитъ и пригласилъ къ себѣ на вечеръ; приглашеніе это мы съ удовольствіемъ приняли.

2-го ребіуль-эввеля (8-го октября), отправились мы осматривать Кульпинскіе соляныя промыслы, находящіеся въ трехъ миляхъ (фарсахъ) отъ Эривани (3); ходили по каменоломнымъ пещерамъ, которыхъ своды имѣютъ въ вышину до пятнадцати *зира* (4) и которыя, какъ говорятъ, устроены за тысячу пятьсотъ пятьдесятъ лѣтъ передъ симъ; онѣ отличаются необыкновенною прочностію и твердостію. По всѣмъ четыремъ сторонамъ этихъ каменоломенъ устроены садики. Управляющій солянымъ промысломъ показалъ намъ здѣшнюю бібліотеку, школу и другія заведенія; повсюду комнаты были украшены коврами, картинами и разными другими вещами, придававшими всему видъ нѣкоторой роскоши. Въ заключеніе, осматривали Кульпинское соляное озеро, имѣющее около двухъ-сотъ *кадамовъ* (футовъ) длины. По возвращеніи изъ Кульпы, я съ своими чиновниками посѣтилъ снова г. эриванскаго губернатора. Вечеромъ насъ пригласили на балъ (5), куда мы и отправились. На другой день рано утромъ снова насъ посѣтилъ губернаторъ и распрощался съ нами.

3-го числа ребіуль-эввеля (9-го октября), насъ провожалъ отъ г. Эривани до ст. Чубухлы помощникъ Новобаязетскаго уезднаго начальника Зайковскій. 4-го числа (10-го октября) мы пріѣхали на станцію Чубухлы, составляющую въ прежнее время границу между Персіей и Россіею. Возлѣ нея находится озеро, называемое Гокчинскимъ. Намъ рассказывали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это озеро имѣетъ до шестидесяти *зира* глубины; въ полфарсахъ отсюда построены на островѣ монастырь, въ которомъ живутъ подвижники, отказавшіеся отъ свѣтской жизни. Вслѣдствіе сдѣланнаго намъ предложенія посѣтить этотъ монастырь, я отправился туда вмѣстѣ съ прочими состоящими при мнѣ чиновниками. Путешествіе наше туда и обратно продолжалось около двухъ часовъ. Насъ сопровождалъ во время этой прогулки офицеръ путей сообщенія князь Тархановъ. По дорогѣ отсюда встрѣтили мы также отрядъ изъ пятисотъ солдатъ, подъ командою баталіоннаго командира (по-персидски *сергенгъ*), слѣдовавшій въ Эривань, и двѣ большія пушки. Ночь мы провели на станціи Чубухлы.

На другой день (11-го октября), когда мы отѣхали отъ мѣста нашего ночлега около одной мили, увидѣли огромный лѣсъ, имѣющій протяженіе до восьми фарсаховъ (56 верстъ). Здѣсь насъ преслѣдовалъ все время сильный, проливной дождь. Вечеромъ пріѣхали мы наконецъ въ Делижанъ и отужинали въ казенномъ домѣ, принадлежащемъ инженерному вѣдомству.

6-го числа ребіуль-эввеля (12-го октября), мы пріѣхали на Сала-оглицкую станцію. Не доѣзжая одного фарсеха до станціи, намъ сдѣлалъ *истикбаль* засѣдатель Казахскаго участка князь Аргунскій.

(3) Кульпы отъ Эривани отстоятъ на 79 верствъ.

(4) *Зира* около 10 вершковъ.

(5) Любопытно, какъ переводитъ персіане европейское слово балъ; такъ какъ, по различію восточныхъ обычаевъ отъ западныхъ, понятію о подобномъ увеселеніи не существуетъ въ Персіи, то не можетъ быть для него и отдѣльнаго слова, а выражается оно такъ: *меджлиси рапси занане*, — т. е. общество женщинъ плясаетъ. Ред.

7-го числа (13-го октября) насъ сопровождалъ до Кодинской станціи съ 30—40 солдатами, на протяженіи восьми фарсаховъ, князь Мачабеловъ; а на другой день, 8-го ребіуль-эввеля (14-го октября), встрѣтилъ насъ тифлисскій уездный начальникъ г. Вильямовскій, который провожалъ насъ до самаго Тифлиса. На Кодинской станціи, въ разстояніи 3 фарсаховъ отъ Тифлиса, намъ сдѣлали *истикбаль* переводчикъ персидскаго генеральнаго консульства въ Тифлисѣ султанъ-мирза Парсехъ-Меликъ-Минасовъ и секретарь того же консульства марза Масумъ. — Когда мы были не болѣе половины фарсеха (3 версты) отъ Тифлиса, насъ встрѣтили пребывающіе въ этомъ городѣ персидскіе купцы и другіе подданные; при видѣ ихъ, я всталъ изъ экипажа, дабы выразить расположеніе мое къ нимъ и участіе. Потомъ мы остановились для отдыха въ саду, принадлежащемъ г. Мирзоеву. Здѣсь уже ожидали насъ управляющій Дипломатической Канцеляріею въ Тифлисѣ дѣйст. ст. сов. Делли, адъютантъ Главнокомандующаго полковникъ Тромповскій и нѣсколько другихъ должностныхъ и почетныхъ лицъ города; всѣ они оказывали намъ дружескій и почетный пріемъ. Г. Намѣстникъ прислалъ для насъ въ этотъ садъ свои экипажи. По бокамъ нашихъ экипажей ѣхали жандармы, а сзади слѣдовало множество казаковъ. Во все продолженіе пути, отъ сада до квартиры нашей, стояли рядами по обѣимъ сторонамъ улицы персидскіе подданные и народъ; толпа и тѣснота были огромны. Голова здѣшняго Тифлискаго купечества встрѣтилъ насъ съ хлѣбомъ и солью, что по здѣшнему обычаю есть знакъ большаго уваженія; въ отвѣтъ на это мы выразили нашу искреннюю признательность. Въ Тифлисѣ для насъ назначена была квартира на улицѣ, по которой пролегаетъ бульваръ, недалеко отъ дома Г. Намѣстника. Насъ ожидали тамъ тифлисскій вице-губернаторъ генералъ-маіоръ Колюбакинъ, и со стороны Г. Намѣстника подполковникъ князь Сумбатовъ и также наибъ (помощникъ) персидскаго консула Аха-Сендъ-Гуссейвъ; потомъ тифлисскій плацъ-адъютантъ представлялъ намъ офицеровъ и ординарцевъ отъ караула. Черезъ полчаса, по персидскому обычаю, Его Сіятельство Князь Намѣстникъ прислалъ намъ съ однимъ изъ своихъ адъютантовъ фрукты и конфеты (*шириши*). Затѣмъ зашли къ намъ съ визитами французскій консулъ баронъ Фино, голова тифлискаго купечества Саркисовъ и нѣкоторые другія лица.

Перевелъ съ персидскаго
С. Рыжовъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Варшава, 8-го октября. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна изволили прибыть вчера вечеромъ съ Августѣйшимъ Семействомъ Своимъ въ замокъ Скирневиче, въ 8 часовъ. Многочисленное стеченіе народа, прибывшаго изъ Варшавы и изъ окрестностей, ожидало Ихъ Величествъ. Паркъ былъ иллюминированъ великолѣпно и было свѣтло какъ днемъ. Императоръ съ Императрицей изволили прогуливаться въ открытой каретѣ по обширнымъ аллеямъ парка, наполненнымъ тѣснѣйшими толпами, которыя привѣтствовали Императорскую Фамилію восторженными кликами.

Сегодня утромъ въ 10 часовъ, происходилъ въѣздъ Ихъ Величествъ въ Варшаву. Отъ станціи желѣзной дороги, украшенной со вкусомъ и великолѣпнѣе, улицы и площади были убраны гирляндами, знаменами, также какъ и прозрачными картинами и разноцвѣтными фонарями, назначенными для вечерней иллюминаціи. Его Императорское Величество изволили ѣхать верхомъ подлѣ дверей коляски, въ коей находилась Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми. Поездъ проходилъ по Иерусалимской аллеѣ и по двумъ прекраснѣйшимъ улицамъ, составляющимъ аристократическій кварталъ столицы.

Народъ повсюду встрѣчалъ Императорскую Фамилію восторженными кликами.

26-го (8-го) числа, Ихъ Императорскія Величества имѣли торжественный въѣздъ въ Варшаву отъ станціи желѣзной дороги до церкви Лазенковскаго Дворца, гдѣ были встрѣчены Преосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Новогоріевскимъ, со крестомъ и свягою водою и привѣтствованы краткою рѣчью.

По отслушаніи краткаго молебствія, Ихъ Императорскія Величества изволили войти въ Лазенковскій Дворецъ, гдѣ были собраны находящіеся въ Варшавѣ придворные чины, генералы, штабъ и оберъ-офицеры и всѣ ко двору пріѣзды имѣющіе обоюбого пола особы. Послѣ сего, Ихъ Величества отправились въ Бельведерскій Дворецъ, гдѣ и изволили имѣть пребываніе.

Во второмъ часу пополудни того же дня Государь Импе-

гаторъ и Государыня Императрица изволили посѣтить Православный Кафедральный Соборъ.

27-го сентября, въ 12 часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ произвести смотръ на Уездской Площади, тремъ ротамъ понтонныхъ парковъ, въ составъ своднаго батальона, Ревельскому Пехотному полку, Облегченной № 4-го Батареи и 5-й Легкой № 1-го—7-й Артиллерійскихъ бригадъ.

Въ то же время Государыня Императрица изволила принимать представленіе дамъ.

Того же числа, Ихъ Императорскія Величества изволили посѣтить балъ, данный Намѣстникомъ Царства Польскаго, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ, въ занимаемомъ его сіятельствомъ Городскомъ Замкѣ.

28-го сентября, вечеромъ, было публичное гулянье при великолѣпной иллюминаціи въ Лазенковскомъ Паркѣ. Ихъ Величества изволили ѣздить по оному въ экипажѣ, потомъ присутствовать при представленіи въ театрѣ въ зданіи Лазенковской Оранжереи; послѣ сего было большое вечернее собраніе въ Лазенковскомъ Дворцѣ, откуда Ихъ Величества изволили смотрѣть на спущенный блестящій фейерверкъ.

29-го сентября, въ 8 часовъ утра, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили выѣхать изъ Варшавы по тракту на Люблинъ, а Ихъ Высочества Августейшія Дѣти прямо въ Царское Село чрезъ Ковно и Динабургъ.

Ихъ Величества изволили заѣзжать въ Ново-Александрійскій Институтъ, гдѣ и имѣли обѣденный столъ. По осмотрѣ института, Августейшіе Путешественники отправились въ Люблинъ, гдѣ и имѣли ночлегъ.

30-го сентября, въ 8 часовъ утра, Государь Императоръ благоволилъ осмотрѣть квартирующій въ Люблинѣ батальонъ Архангелогородскаго Пехотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Владимира Александровича полка, потомъ принимать высшихъ чиновъ начальства и дворянства Люблинской Губерніи.

Засиѣ Ихъ Величества выѣхали въ дальнѣйшій путь и имѣли ночлеги: 30-го сентября въ г. Владимір-Волынской, 1-го октября въ г. Ковно, а 2-го въ Житомирѣ.

3-го октября, въ Житомирѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать высшихъ чиновъ начальства и дворянства Волынской Губерніи, а потомъ осмотрѣлъ 4-й Стрѣлковый батальонъ и 5 ю роту Шинсбургскаго Пехотнаго полка, и, посѣтивъ съ Ея Величествомъ Православный Соборъ, отправился въ Кіевъ.

Прибывъ туда благополучно въ 5 часовъ пополудни того же числа, Ихъ Величества отправились прямо въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ у наружныхъ вратъ были встрѣчены высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, привѣтствовавшимъ Государя Императора и Государыню Императрицу краткою рѣчью. По отслушаніи въ Лаврѣ краткаго молебствія и приложившись къ св. иконамъ и иконамъ св. Угодниковъ, Ихъ Величества отправились въ приготовленный для Нихъ домъ генералъ-губернатора.

4-го октября, въ 11 часовъ утра, Государь Императоръ принималъ начальниковъ частей военныхъ и гражданскихъ, находящихся въ Кіевѣ по разнымъ случаямъ генераловъ, дворянство губерній: Кіевской, Подольской и Волынской и почетнѣйшихъ изъ купечества.

Въ 11½ часовъ Государь Императоръ изволилъ произвести смотръ войскамъ, въ Кіевѣ находящимся.

Въ 12½ часовъ, Ихъ Императорскія Величества посѣтили Софійскій Соборъ, Михайловскій Монастырь, церкви: Десятинную и св. Андрея Первозваннаго, и близкія пещеры Кіево-Печерской Лавры, гдѣ сопровождаемы были преосвященнымъ митрополитомъ.

Въ 7 часовъ вечера, Ихъ Императорскія Величества изволили посѣтить народное гулянье въ Дворцовомъ Саду.

— Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна, прибывъ въ г. Кіевъ 3-го сего октября, въ 5 часовъ вечера, изволили отправиться оттуда 7 числа сего мѣсяца, въ 10 часовъ утра, въ вожделѣнномъ здравіи.

Москва. 2-го октября, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ проѣхать изъ Коломны чрезъ Москву въ городъ Тулу.

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатано:

«Официальное извѣщеніе. Со времени возстановленія мира могли возникнуть нѣкоторые сомнѣнія относительно судоходства и торговли иностранныхъ націй на Черномъ Морѣ. Чтобы прекратить всякую невѣзистость по этому вопросу, Императорское Правительство сообщаетъ нижеслѣдующее публикѣ, въ особенности же иностраннымъ торговцамъ.

«Парижскимъ трактатомъ торжественно признано, что воды и порты Чернаго Моря открыты для купеческаго флота всѣхъ народовъ. Свободная отъ всякихъ препятствій, торговля въ портахъ и на водахъ Чернаго Моря подчинена лишь санитарнымъ, таможеннымъ и полицейскимъ правиламъ, составленнымъ въ смыслѣ благопріятномъ для развитія торговыхъ сношеній.

«Таковы ясныя постановленія парижскаго трактата. Импе-

раторское правительство, съ своей стороны, намѣрено строго придерживаться ихъ.

«Но сохраненіе санитарныхъ, таможенныхъ и полицейскихъ правилъ, какъ бы либеральны они ни были, требуетъ надзора, а идолъ азіатскаго берега Чернаго Моря надзоръ вдвойнѣ необходимъ по внутреннему состоянію кавказскихъ провинцій.

«Карантинныя и таможенныя учрежденія существуютъ въ Анапѣ, Сухумъ-Кале и Редутъ-Кале. Оттого эти три пункта суть пока единственные, открытые для иностранныхъ судовъ. Если, впоследствии, обстоятельства позволятъ учредить таможенныя и карантинныя начальства въ другихъ мѣстахъ означеннаго берега, и допускать туда иностранныя суда, то объ этомъ будетъ объявлено торговому міру. Между тѣмъ, доступъ въ порты, бухты и пристани азіатскаго берега, за исключеніемъ Анапы, Сухумъ-Кале и Редутъ-Кале, запрещенъ иностраннымъ судамъ.

«Для удостовѣреній въ правильности своего назначенія, иностранныя суда обязаны предъявлять свои бумаги Русскимъ консульскимъ агентамъ.

«Императорское правительство отнюдь не намѣрено препятствовать развитію дозволенныхъ и правильныхъ торговыхъ сношеній. Только въ видахъ санитарнаго состоянія береговъ своихъ, еще болѣе чѣмъ въ видахъ фискальныхъ, а также въ видахъ общественаго порядка, столь выгоднаго для торговли какъ иностранцевъ, такъ и своихъ подданныхъ, императорское правительство будетъ наблюдать, по праву, за сохраненіемъ вышеуказанныхъ ограниченій. Всякая попытка иностранцевъ войти въ сношенія съ берегами, помимо Анапы, Сухумъ-Кале и Редутъ-Кале, вызоветъ со стороны Русскихъ начальствъ мѣры противодѣйствія, установленныя относительно контрабанды и нарушенія карантинныхъ правилъ. Тѣ, которые подвергнутся этимъ мѣрамъ, должны винить самихъ себя за послѣдствія своего образа дѣйствій.»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Остъ-индскія дѣла.

— Лондонъ, 12-го октября. (Nord.) По официальнымъ извѣстіямъ изъ Индіи, Дели и Лукновъ еще держатся. Генералъ Гевелокъ имѣлъ еще успѣхъ надъ мятежниками. Аудскіе мятежники угрожаютъ Алахабаду, въ который прибыли подкрѣпленія, приведенныя генераломъ Оутрэмомъ. Многіе другіе туземные полки взбунтовались. Изъ Бомбея получены извѣстія отъ 13-го сентября, изъ Дели отъ 30-го августа. Корпусъ мятежниковъ, вышедшій изъ Дели съ цѣлью отрѣзать подкрѣпленія, 26-го августа былъ совершенно истребленъ генераломъ Никольсономъ, которому удалось взять обратно всѣ свои пушки и осадную артиллерию. Прибытіе генерала Никольсона къ Дели должно было послѣдовать 3-го сентября. Приступъ долженъ былъ немедленно начаться. Полагали, что къ 15-му сентября въ Лукновъ прибудутъ подкрѣпленія. Гарнизонъ Агры держится хорошо, и 25-го августа имѣлъ успѣхъ надъ неприятелями. Араханъ получилъ подкрѣпленія. Мятежники пытаются пробраться изъ Динапура въ Дели. Въ Пешавурѣ, Фероцпурѣ, Гозурѣ и Немухѣ вспыхнулъ бунтъ, но онъ былъ укрощенъ. Въ Жудпурѣ мятежъ. Центральная Индія и Мадрасъ спокойны. Лордъ Эльгинъ 3-го сентября отправился въ Китай обратно. Гератъ очищенъ 27-го іюля.

— 13-го октября. (Ind V.) Делеши, препровожденныя г. Эдмонстономъ, секретаремъ остъ-индской компаніи въ Калькуттѣ, на этотъ разъ благопріятнѣе свидѣній, сообщенныхъ телеграфомъ: въ нихъ сказано, что генералъ Оутрэмъ надѣялся соединиться съ генераломъ Гевелокомъ 12-го сентября, и что за нимъ имѣются иди на Лукновъ. Отрядъ генерала Оутрэма состоитъ изъ 1,270 человекъ и изъ одной батареи 9-ти фунтовыхъ орудій.

Извѣстія изъ Лукнова отъ 2-го сентября благопріятны. Должно полагать, что чрезъ нѣсколько дней подошедшія подкрѣпленія спасутъ городъ. Другое, не менѣе важное извѣстіе состоитъ въ томъ, что болыная дорога, необходимая для сообщенія, должна быть занята сильною колонною войскъ, отправившихся изъ Рангуна 27-го августа. Колонна эта состоитъ, между прочимъ, изъ 27-го пехотнаго мадрасскаго туземнаго полка; это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что, по общимъ увѣреніямъ, войска мадрасскія должны были возмутиться въ случаѣ выхода изъ президентства Юнгъ-Бахагоръ, какъ извѣстно, первый властитель Пенала, за нѣсколько лѣтъ передъ сѣбѣйшій Европу, составилъ другой вспомогательный отрядъ въ 10,000 человекъ, состоящій изъ Гуркасовъ, съ цѣлью возстановленія спокойствія на берегахъ Ганга. Изъ Дели есть извѣстія отъ 26-го августа. Делеши официально подтверждаютъ многія уже извѣстныя событія; изъ нихъ видно, что численность англійскихъ войскъ для предстоящей осады Дели дѣйствительно достигнетъ 15,000 человекъ.

Остальныя свидѣнія, доставленныя г. Эдмонстономъ, равно благопріятны. Вся центральная Индія, говоря сравнительно, спокойна, и, за немногими исключеніями, на вѣрность туземныхъ князей можно положиться. 26-й туземный полкъ, умертвившій своего полковаго командира, былъ преслѣдованъ, остановленъ и наказанъ туземцами же: это первый примѣръ

съ начала мятежа. Вообще делеши произвели впечатлѣніе.

— Марсель, 24-го октября. (Nord) Последнія извѣстія, полученныя изъ Индіи, считаются здѣсь менѣе благопріятными нежели предыдущія. Разлитіе Ганга и дожди не могутъ не затруднить дѣйствій англійскихъ войскъ. Замѣтны неблагонадежныя проявленія въ магометанскомъ населеніи Калькутты. Наконецъ бѣгство шеститысячнаго контингента отъ 1,500 человекъ мятежниковъ равномерно есть важное обстоятельство. Въ то время, когда послѣдовао повышеніе курсовъ, эти подробности не были еще извѣстны ни на лондонской, ни на парижской биржахъ.

Кромѣ финансоваго кризиса, произведеннаго мятежемъ Индіи, запутанными дѣлами германскихъ банковъ и несостоятельностью Соединенныхъ Штатовъ, знаменитый экономическій писатель Мишель Шевалье указываетъ на неминуемый монетный кризисъ, какъ на неизбежное послѣдствіе предостаннаго положенія золота. Вся Америка, вмѣстѣ взятая, отъ перваго путешествія Колумба до открытія золотыхъ росышей въ Калифорніи, то есть въ продолженіе 356 лѣтъ, произвела 10 миллиардовъ 126 милліоновъ франковъ золота; въ наше время, количество добытаго золота за одинъ годъ представляетъ десятую часть всего драгоцѣннаго металла, доставленнаго Америкой современію открытія этого материка до 1848 года. Такимъ образомъ, по выводамъ г. Шевалье, цѣнность золота можетъ понизиться какъ 4: 1. Между тѣмъ какъ чеканеніе золотой монеты принимаетъ во Франціи безпримѣрные размѣры, серебряная видимо исчезаетъ. Официальныя свидѣнія представляютъ доказательства такого явленія. Г. Шевалье предлагаетъ уменьшить цѣнность золота во Франціи, какъ это сдѣлано въ Бельгіи и Голландіи, но съ его мыслию несогласны другіе экономисты и правительство. Все эти важныя вопросы рассматриваются людьми свѣдущими, составляющими монетную комиссію.

— Извѣстія изъ Калькутты говорятъ, что въ Лукновѣ холера уменьшилась, но что она свирѣпствуетъ въ Калькуттѣ, гдѣ генералъ Гевелокъ теряетъ изъ 1,300 человекъ своего отряда ежедневно по десяти. — Въмущеніе вспыхнуло въ Хорасанѣ; для укрощенія мятежа отправлены пять полковъ и войска, оставшія Гератъ.

— Вѣна, 11-го октября. (Ind. V.) По извѣстіямъ изъ Бѣлграда, тамъ открытъ заговоръ на жизнь князя Сербскаго. Сдѣлано много арестованій.

— Событія въ Индіи производятъ въ Вѣнѣ большое впечатлѣніе; общественное мнѣніе не выражается ни за Индусовъ, ни за англо-саксонское племя. Тяжелыя обстоятельства Англичанъ отзываются на коммерческихъ рынкахъ Австріи и въ особенности въ Триестѣ. Должно сознаться, что Австріи грозитъ финансовый и торговый кризисъ. Много жертвъ погибло отъ роковой игры на биржѣ; за ними погибли многіе отъ послѣдствій. Совсѣмъ не рѣдкость видѣть обнищавшія семейства, разстроенныя состоянія, банкротства, поддѣлки актовъ, кражи, внезапныя самоубійства: вотъ эти послѣдствія совершающіяся каждый день предъ нашими глазами. Не стало кредита и съ каждымъ днемъ ожидается паденіе торговыхъ домовъ перваго разряда, и гдѣ конецъ такому положенію?

— Берлинъ, 24-го октября. (Nord) Извѣстія изъ Потсдама становятся часъ отъ часу удовлетворительнѣе. Опасность положенія, въ которой находился король, повидимому миновала; врачи надѣются спасти жизнь августейшаго больнаго, и такимъ образомъ есть возможность полагать, что онъ снова приметъ бразды правленія.

— Стокгольмъ, 7-го октября. (Nord) Свиданіе въ Штутгартѣ возбудило общественное вниманіе не на одномъ материкѣ Европы, не въ одномъ соседствѣ мѣстности совершавшагося событія. Оно отозвалось и въ здѣшнемъ отдаленномъ краю вотъ по какимъ причинамъ. Не нужно распространяться о настоящемъ положеніи и народномъ направленіи Шведовъ. Все знаютъ, что увлеченные этии событіями въ послѣднюю войну, Шведы принесли жертву мщенію и ненависти. Они разорвали союзъ, освещенный согласіемъ, обоюдными услугами, съ ближайшей къ нимъ могущественною державой. Они расторгли полувѣковыя сношенія съ нею и стали искать новыхъ связей съ ея тогдашними врагами не для выгодъ политическихъ, но только за тѣмъ, чтобы нанести вредъ Россіи. Они находились тогда подъ вліяніемъ всепокрушающаго вихря, который иногда посылается Господомъ на главы владыкъ и народовъ, если не на гибель, то на кару. Подъ вліяніемъ ослабленія, вѣроятно бывшаго предвозвѣстникомъ печальной болѣзни, заставившей подождать бразды правленія, король Оскаръ уступилъ неблагоуразабнымъ и недальновиднымъ требованіямъ: онъ забылъ мудрыя наставленія родителя своего и избралъ новый путь.

Трактатъ 21-го ноября былъ подписанъ. Нетвердый въ основаніяхъ, онъ представлялъ только первый шагъ, ведущій къ союзу съ западными державами, къ дѣятельному противодѣйствію Россіи. И дѣйствительно, въ это время арсеналы Стокгольма неуспѣшно занимались приготовленіями къ военнымъ дѣйствіямъ. Партія, желавшая войны, торжествовала; только немногіе болѣзненно смотрѣли на эти неблаго-

разумныя приготовления, предвѣсти ихъ горестныя послѣдствія, но они не могли ничего сдѣлать. Пылкіе умы уже овладѣвали Петербургомъ и всею Финляндіею, и уже объявлялись географическія карты, посвоему дѣльнѣиша Русское Царство. Нужно было самому видѣть это волненіе умовъ, чтобы понять, до какой степени неспоконности они могли достигать. Истѣе о принятіи Россіею мирныхъ предложеній нежданно испровергло всѣ надежды, всѣ мечтанія. До послѣдняго часа, до той минуты, когда былъ подписанъ парижскій трактатъ, Стокгольмъ не вѣрилъ заключенію мира: такъ сильны были надежды на продолженіе войны. Разочарованіе было сильное.

Приходилось сознаться въ великой ошибкѣ, въ большой недовѣрчивости: признаться въ томъ, что промѣняли дѣйствительность на призракъ. Разошлись съ собою, не разъ выходящимъ изъ гигантской борьбы съ обновленными силами, и становились предъ нимъ виновными въ такомъ преступленіи, которое прощается менѣе другимъ — въ предательствѣ. Унизительно было такое дѣло: было отъ чего протрезвиться умамъ самымъ омраченнымъ. Понятно, что на сближеніе между Франціею и Россіею они смотрятъ не свѣтлымъ окомъ. Чѣмъ болѣе возлагались надежды на соперничество этихъ державъ, тѣмъ болѣе неприятно ихъ пражиреніе. Съ свойственною имъ о себѣ заботливостью, они недовѣрчиво смотрятъ на встрѣчу въ Штутгартѣ, и много между ними такихъ умовъ, которые во всей простотѣ души убѣждены, что встрѣча двухъ могущественнѣйшихъ Монарховъ міра имѣетъ цѣлью вопросъ о рыбной варанфордской ловлѣ или о пажитяхъ Кольмъ. Быть можетъ, счастье для Швеціи, что она такъ скоро остановлена въ политическомъ увлеченіи своемъ. Она имѣла время убѣдиться, какъ опасенъ былъ избранный ею новый путь. Станемъ надѣяться, что эта опытность не будетъ ею утрачена.

Турція. (Ind. V.) По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 2-го октября, видно, что интернуцій австрійскій и англійскій посланники представили оттоманской портѣ ноту за общимъ подписаніемъ, въ которой они протестуютъ противъ новыхъ выборовъ въ Дунайскихъ княжествахъ и требуютъ ихъ уничтоженія. Кажется однакожъ, что этотъ документъ не остановитъ хода дѣла въ упомянутыхъ княжествахъ: баронъ Прокешъ и лордъ Рэдклиффъ хотѣли доказать этимъ документомъ, что и они имѣютъ право протестовать, потому что послѣдніе выборы можно укрѣпить въ тѣхъ же преступленіяхъ и несправильностяхъ, которыя найдены были четырьмя державами въ первыхъ.

16-го октября. (Ind. V.) Слухи о протестѣ австрійскаго и англійскаго посланниковъ въ Константинополѣ противъ послѣднихъ молдавскихъ выборовъ въ нѣкоторомъ отношеніи оправдались. Дѣло вотъ въ чемъ: баронъ Прокешъ открылъ слѣдствіе по поводу этихъ выборовъ, потому что замѣтилъ такіе же незаконности и безпорядки, которые были замѣчены при первыхъ выборахъ, впоследствии уничтоженныхъ. Австрійскій интернуцій намъ ренъ предложилъ это слѣдствіе на разсмотрѣніе имѣющей собратъ парижской конференціи. Вотъ и вся сущность слуховъ.

Увѣряютъ, что вслѣдъ за организаціею дѣла Молдавіи и Валахія, вопросъ Суэцкаго перешейка представится на разсмотрѣніе оттоманской портѣ, и что со стороны Франціи употреблено будетъ все содѣйствіе для скорого и благоприятнаго исхода этого важнаго дѣла, представляющаго такую занимательность торговымъ видамъ всѣхъ націй.

Семьдесятъ тысячъ медалей Меджидіе посылаются султаномъ для раздачи солдатамъ и матросамъ арміи и флота Великобританіи.

Принцъ Жуанвилльскій возвратился изъ Крыма; онъ отправляется въ Смирну, въ Аѳины и въ Неаполь.

Марсель, 15-го октября. По извѣстіямъ изъ Константинополя видно, что торговля на тамошнемъ рынкѣ въ совершенномъ застоѣ.

(Nord) Изъ Каттаро, отъ 2-го октября, пишутъ слѣдующее: «Сегодня прибылъ сюда изъ Скутари англійскій комиссаръ, тотчасъ же отправившійся въ Цетинью. Онъ везетъ важныя депеши англійскому консулу въ Скутари и князю Данилу. Посланники Франціи и Англій, узнавъ, что Галимъ-паша скутарійскій собрался карать Вазоевичей, не признававшихъ ни власти князя черногорскаго, ни султана, и вступитъ въ эту область, рѣшились препроводить Оттоманской Портѣ ноту, въ которой просятъ отвращенія столкновеній путемъ дипломатическимъ. Порта изъявила на то согласіе и препроводила Галимъ-пашѣ приказаніе прекратить враждебныя дѣйствія. Между тѣмъ турецкій авангардъ проникнулъ въ область и въ Вазоевичѣ произошло кровавое столкновеніе. Князь Данилъ, къ которому это племя обратилось съ просьбою о защитѣ, отправилъ адъютанта своего Вуковича просить пашу о прекращеніи военныхъ дѣйствій, но безуспѣшно. Турки не переставали ис-

треблять жатвы и селенія и столкновенія не прекращались. Президентъ сената, Мирко, собралъ 500 человекъ Черногорцевъ, съ цѣлью отправиться на границы княжества; въ это время прибылъ англійскій комиссаръ въ Цетинью. Съ каждымъ днемъ ожидаются извѣтія изъ Вазоевича, и должно надѣяться, что вмѣшательство христіанскихъ державъ угаситъ эти кровавыя распри.»

Нью-Йоркъ, 30-го сентября. Финансовый кризисъ здѣсь въ полномъ разгарѣ; онъ проходитъ всѣ сферы, не забываетъ желѣзныя дороги, частныя банки. Здѣсь, въ Нью-Йоркѣ, въ одну биржу цѣнности упадаютъ на 10, на 15%, бываютъ сдѣлки за 3, за 4% въ мѣсяцъ, почтенные, благонадежныя дома прекращаютъ платежи; въ Бостонѣ произошли значительныя банкротства; въ Пенсильваніи, въ Мариландѣ, въ Виргиніи и другихъ западныхъ штатахъ всѣ банки, за немногими исключеніями, какъ будто съ общаго согласія, упадаютъ и требуютъ, чтобы законодательство озабочалось затруднительностію положенія. Повсюду замѣтны безпокойство, недовѣріе, отсутствіе спекулятивныхъ оборотовъ; фабричныя хозяева отпускаютъ работниковъ; жатвы во внутреннихъ провинціяхъ не проданы. И все это, какъ говорятъ, только вступленіе въ кризисъ.

Отправленіе золота въ Европу приостановлено; цѣна на золото возвышается. Въ настоящую минуту очень чувствительна утрата восьми милліоновъ долларовъ, погружившихся на дно морское вмѣстѣ съ пароходомъ «Central-America». По какому-то необъяснимому злополучію, почтовый пароходъ изъ Калифорніи опять опоздалъ. Со всѣмъ тѣмъ, не смотря на вліяніе, производимое такимъ положеніемъ дѣла, Нью-Йоркъ не похожъ на такой городъ, въ которомъ совершается такой грозный финансовый переворотъ. Гостиницы и частныя дома наполнены пріѣзжими; улицы кипятъ народомъ и экипажами. Театры набиты биткомъ; одна изъ здѣшнихъ газетъ на неопровергаемыхъ данныхъ выводитъ, что въ Нью-Йоркѣ каждый вечеръ расходуется болѣе 12,000 долларовъ (60,000 р. с.) въ театрахъ перваго и втораго разряда, не считая мѣстъ народныхъ, общественныхъ удовольствій, которыми пользуются негры, Нѣмцы и Ирландцы.

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургъ.

Парижъ, 8-го (20-го) октября, въ часъ пополудни. Французскій банкъ только что возвысилъ свой дисконтъ съ 6½ на 7½ процентъ. При отсылкѣ депеши трехъ-процентныя были на 66 ф. 50 сент.

Вѣна, 8-го (20-го) октября. Вчера молдавскій диванъ почти единогласно изъявилъ желаніе имѣть самостоятельное, на основаніи договоровъ съ портою и съ признаніемъ ея правъ, соединеніе дунайскихъ княжествъ, подъ управленіемъ иностраннаго князя изъ западнаго владѣтельнаго дома, представительное правленіе и нейтральное положеніе княжествъ.

Желѣзныя дороги и Телеграфы.

Италія. Королевскимъ декретомъ отъ 18 іюля текущего года разрѣшена постройка телеграфической линіи: 1) между мысомъ Пассаро, въ Сициліи, и Мальтою; 2) между городомъ Гиргентіи, въ Сициліи, и мысомъ Бононъ, на африканскомъ берегу. Общество телеграфа обязано представить въ теченіи трехъ мѣсяцевъ свидѣтельство о согласіи тѣхъ правительствъ, по владѣніямъ которыхъ проводится телеграфическая линія. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно обязано представить въ теченіи того же срока опредѣленный неаполитанскому правительствомъ залогъ. Обществу должны быть открыты не позже, какъ чрезъ два года. По выполненіи сего условія общество имѣетъ право требовать возвращенія залога. Мѣстопробываніе правленія общества должно находиться въ Неаполѣ и лицѣ, которое будетъ представлять оное, должно быть изъ числа неаполитанскихъ подданныхъ.

На двѣхъ было освященіе желѣзной дороги, идущей отъ Женевы въ Модану и черезъ Монъ-Сени въ Сузы, и соединяющей такимъ образомъ систему французскихъ дорогъ съ итальянскою. Для продолженія пути черезъ Альпы необходимо приступить къ устройству туннелъ чрезъ гору

Монъ-Сени въ 2,000 метровъ высоты. Значительная высота этой горы не позволяетъ для продолженія галерей употребить обыкновенный способъ взрывовъ, почему піемонтскіе инженеры Соммелле, Гранди и Граттони изобрѣли машину, дѣйствующую посредствомъ сдвинутого воздуха, которая будетъ стальными молотами пробивать основаніе каменной горы. Эта подземная галерея, длиною до 12 верствъ, будетъ стоить 20 мил. фр.

Алжирія. Нѣсколько времени назадъ проектирована была для Алжиріи обширная сѣть телеграфическихъ линій. Въ настоящее время восточныя линіи ея, а именно между городами Алжиромъ, Бладахъ, Медехъ и Боною, уже построены и открыты для публики. Въ западной части телеграфической сѣти работы также значительно подвинулись. Линія между городами Ораномъ и Мостагеномъ уже окончена и находится въ дѣйствіи.

Торговныя извѣстія.

Сборъ хлопчатой бумаги въ Соединенныхъ Штатахъ сѣв. Америки. Изъ Нью-Орлеана пишутъ: «Вопросъ о сборѣ хлопчатой бумаги возбуждаетъ теперь особенное вниманіе. По случаю послѣдняго малаго урожая, прошлогодніе запасы разошлись безъ остатка и потребленіе превзошло производство. Вообще ожидаютъ нынѣ самаго изобильнаго сбора. Чрезвычайно благоприятная ранняя весна поощрила ранній посѣвъ на большихъ пространствахъ, и отъ того много пропало отъ мороза, бывшаго 5 апрѣля. Другой морозъ былъ 13 апрѣля, а самый сильный 13 числа того же мѣсяца. Это обстоятельство и продолжительная холодная погода заставляли ожидать поздняго сбора. Вслѣдствіи, однакожъ, получались хорошія извѣстія о ростѣ хлопчатника и утверждали, что онъ подаетъ хорошую надежду, не смотря на то, что въ концѣ іюня и въ началѣ августа жаловались въ нѣкоторыхъ округахъ на большіе дожди. Достоверно теперь, что сборъ будетъ поздняй и едва ли могутъ самыя благоприятныя обстоятельства вознаграждать за то, что сборъ не наступитъ 3 или 4 недѣлями раньше. О томъ, какой будетъ урожай ничего положительнаго нельзя теперь сказать; во всякомъ же случаѣ, сборъ не будетъ достаточенъ для удовлетворенія потребности и навѣрно можно рассчитывать, что хлопчатая бумага будетъ охотно покупаема дороже среднихъ цѣнъ нынѣшняго года.»

Въ «New-York Shipping and Commercial List» напечатанъ слѣдующій отчетъ о сборѣ хлопчатой бумаги въ 1856—57 г.

Весь привозъ къ портамъ Соединенныхъ Штатовъ и отпущекъ изъ этихъ портовъ по 31 августа составилъ слѣдующія количества:

	Привозъ	Отпущекъ
Въ 1856—57 г.	2,939,519	2,252,657 кипъ.
1855—56	3,527,845	2,951,606
1854—55	2,847,339	2,244,209
1853—54	2,930,027	2,319,148

На складѣ въ портахъ къ 1 сентября оставалось: въ 1857 г. 49,258 кип., въ 1856 г. 64,171, въ 1855 г. 143,336 и въ 1854 году 135,603 кип.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

БЛАГОРОДНАЯ ДѢВЦА желаетъ имѣть мѣсто въ семейномъ домѣ. Узнать на Сиверной улицѣ, около дома Андроникова, въ домѣ Селезнева; тутже продается коляска, за сходящую цѣну.

ПРИБЪХАЛИ: октября 24-го: изъ Абхазіи майоръ Маршани. 26-го: изъ Пятигорска генералъ-майоръ Ганевскій, изъ Владикавказа полковникъ Каханова.

ВЫЪХАЛИ: октября 25-го: въ Кубу губернской секретарь Бардаковъ. 25-го: на Бѣлый-Ключъ майоръ Парафиевскій, во Владикавказѣ надворный совѣтникъ Уточкинъ и штабсъ-капитанъ Дударовъ.

Тифлисскій Театръ.

Въ Воскресенье, 27 октября, не въ сч. аб. спек. 7-я. ЭРНАНИ, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка соч. Верди.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13½ Р°. Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
22-го октября.	7 утра.	+ 4,2	+ 4,0	0,97	577,08	СЗ. слаб.	Пасмурно и дождь.	+ 3,1	+ 5,8
	1 попол.	+ 5,4	+ 5,2	0,96	577,71	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно и накр. дождь.		
	9 вечер.	+ 5,5	+ 5,4	0,98	577,84	В. оч. слаб.	Пасмурно и мелк. дождь.		
23-го октября.	7 утра.	+ 5,4	+ 5,2	0,96	577,80	Тихо.	Пасмурно и мелк. дождь.	+ 5,0	+ 6,6
	1 попол.	+ 6,6	+ 6,0	0,90	576,59	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно.		
	9 веч.	+ 5,4	+ 5,4	1,00	575,66	В. слаб.	Пасмурно и дождь.		
24-го октября.	7 утра.	+ 5,5	+ 5,4	0,98	575,04	Тихо.	Облачно и туманъ.	+ 4,9	+ 8,8
	1 попол.	+ 8,7	+ 7,0	0,75	574,37	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 6,4	+ 5,6	0,87	574,39	Тихо.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.